

От рождения человека до рождения его как журналиста-писателя проходят годы, наполненные событиями и личного и общественного порядка (последние, впрочем, неотделимы от первых, придают им значение, вес и смысл). Героиня моего повествования Ирина Александровна Шабеева в юности мечтала о журфаке Ленинградского университета, но сразу после школы поступить туда не решилась, говорит, что струсила. Ближе был Архангельский педагогический, стала учиться в нём. И только выйдя на пенсию, исполнила свою девичью мечту, пришла работать в газету «Жигулёвский рабочий».

В этом месяце Шабеевой исполнилось трижды по 25, но от газетного листа, признаётся, её уже не оторвать.

- Очень интересное это дело, - говорит Ирина Александровна. - Нравится писать о людях, особенно о своих коллегах-учителях. Каждый раз поражаюсь, что мы, оказываемся, ничего не знаем о тех, кто рядом с нами живёт и трудится. Каждый новый герой – это целый мир, интересное переплетение судеб. Как-то в литературе мне встретилась и запала в душу фраза: «У жизни нет черновика. Ах, если б знал, что так получится, иначе б жил наверняка». Каждый из нас свою жизнь пишет начисто. Ничего нельзя переписать. Ничего не исправить, ничего не изменить. Поэтому интересно. Каждому человеку жизнь преподносит свои уроки.

- Ирина Александровна, что лично вам запало в сердце, взбудоражило ум, врезалось в память?

- Моя судьба похожа на кардиограмму: линия вверх, линия вниз, почти каждые десять лет бросало то на север страны, то на юг. Мама под свист бомб родила меня в 1944 году в Кандалакше. Сама была после ранения, ей чуть ногу не оторвало. Чтобы спасти меня, новорождённую, через всю страну везла в ледяном вагоне в Корсунь-Шевченковский к своим родителям. По дороге пелёнки сушила на своём теле, стакан молока за большие деньги покупала. Первые десять лет мы с ней жили в Корсунь-Шевченковском. Дети играли в разрушенном войной городе, прятались в воронках от бомб, не понимали, что могли подорваться на неразорвавшемся снаряде. Много лишений было, с едой нехватки, но мама баловала меня, как могла, развивала мою речь. Все стены у нас были увешаны героями сказок, мама просила меня их пересказывать.

Папа в это время на фронте был. Он инженер с университетским образованием, на фронте комплектовал грузы, вооружение. Знал иностранные языки, его использовали

как переводчика. Войну прошёл от Финляндии до Рейхстага. После войны уехал в Пермь, руководил трестом «Уральсктехстрой». Имел склонность к творчеству, сотрудничал с «Литературной газетой». Позже моей дочке, своей внучке Инне, такие трогательные, душевные письма писал!

От отца в наследство я получила наставление, что, если есть друзья, надо делать всё, чтобы сберечь дружбу. Сам он к каждому празднику подписывал по 60 открыток и посылал их своим сослуживцам.

- Вы следуете его наставлению?

- Друзья – это моё самое лучшее окружение, что помогает жить.

- На Волгу когда перебрались?

- Через десять лет мы уехали с Украины, там стал процветать национализм. Доехали до Белого моря, по сути, в никуда. Начали жизнь сначала. Школу я окончила в Северодвинске, чудо-городе, «Северном Париже». Наступило время выбора профессии. Под боком был Архангельск. Педагоги Архангельского педагогического университета активно привлекали абитуриентов. Там было много профессоров, давали очень качественные знания. Поступила учиться. И вдруг опять поворот судьбы, встречаю подводника, красавца Виктора Шабая. Вот с ним-то и уехала на Волгу, в Жигулёвск, после третьего курса. Замуж вышла.

- Как вас встретил наш город?

- Такая мечтательница, вся из романов и стихов, попадаю в большую крестьянскую семью и открываю для себя новое: между литературой и жизнью огромная пропасть. Спасибо свекрови, она хорошо помогала.

Доучивалась в институте в Куйбышеве. С дипломом педагога пришла к заведующему гороно Валерию Павловичу Крючкову с просьбой принять учителем. Он предложил работу в школе мастеров в посёлке Зольное. Там сразу дали жильё, ясли для дочки. Ученики были старше меня, но я справлялась. Помогал прекрасный коллектив и замечательный директор – Валентина Николаевна Соколова. Первые три года работы в зольненской школе – самые счастливые годы моей жизни.

- Какую главную ценность вынесли из своих 38 лет педагогического стажа?

- После зольненской школы я лет десять трудилась в школах №10 и 4, СПТУ-32.

Появилось убеждение, что никто, какую бы должность ни занимал, не несёт такую большую ответственность, как учитель. Мне довелось по приглашению заведующей Жигулёвским гороно А.Г. Жиделёвой работать инспектором отдела образования. Нас тогда в гороно было только три специалиста и у каждого много обязанностей. Мои дополнительные обязанности – это охрана прав материнства и детства и медико-педагогическая комиссия. Высокая ответственность. Когда мы решали, куда определить ребёнка, не усваивающего программу школы, то знали, что за стеной родители буквально страхом обливались, и мы делали всё, чтобы не допустить ошибки. Посещая уроки в школах, стремились не следовать поговорке: «Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны». Поэтому сами преподавали в школе, знали жизнь учреждений изнутри и почти всех учителей в городе.

- Раньше традиционно было наставничество.

- Мы учились у замечательных директоров школ и школ-интернатов, прошедших войну. Надеюсь, что и от нашего поколения молодые учителя что-то переняли. Мы прекрасно общались в школе, в гороно. У нас проходили замечательные праздники, очень тонкие в интеллигентской среде. И сейчас общение с коллегами греет душу.

- Учителям, как правило, не хватает времени на свою семью. С выходом на пенсию сменились приоритеты?

- Мы с Виктором Никифоровичем 55 лет вместе. Детей вырастили. Чтобы их поднять, на Север ездили зарабатывать деньги. Восемь лет жили в Ноябрьске. Я была завучем в крупной школе с численностью более полутора тысяч учащихся. Школа под руководством нашего земляка В.П. Крючкова развивала самые современные направления в образовании.

Дети - успешные. Дочь Инна окончила Самарский государственный университет, филолог. Сын Максим тоже окончил университет, факультет автомобиле- и тракторостроения. Есть внуки, и они радуют.

- С высоты своего возраста, что пожелаете молодым учителям?

- Чтобы гордились своей профессией, несмотря ни на что. Эта профессия очень ранимая, но самая значимая. Учитель ведёт детей в будущее.

- Ещё раз, Ирина Александровна, примите от коллектива редакции и наших подписчиков поздравления с юбилеем и пожелания здоровья, творческого долголетия. Ваши статьи интересны, их с нетерпением ждут читатели «Жигулёвского рабочего».